

Глава 13

Тайна рождения Гилберта и Рехана — вот о чем я еще не читала. Их бросили родители, и это было единственным объяснением.

Надо было дочитать до конца, а не только до места, где погиб Гилберт.

Если бы я знала, что перевоплещусь в одного из персонажей этого романа, я бы не пропустила ни одной части.

Я, как и многие другие читатели, нашла роман довольно простым. Биологические родители братьев были человеческими отбросами, которые не заслуживали того, чтобы на них проливался свет, вот и все.

Когда их бросили, Гилберту было уже двенадцать, но Рехан все еще был младенцем, у которого только что удалили пуповину.

Нормальные родители не бросили бы своих детей посреди какой-то пустыни.

Но даже в таких обстоятельствах Рехан смог противостоять смерти, прежде чем Эдис пришел и спас его.

Это действительно удивительно, но это может быть связано с тем фактом, что он по природе своей удивительный, потому что он — ведущий мужчина.

— Хм...

— ...

— Умм...

Сколько тайн было скрыто от меня?

Я смотрела на лицо Эдиса и думала о содержании романа.

Роман, в который я вошла, назывался «Полумесяц Эсмеральды».

«Эсмеральда» было еще одним именем с севера, и «полумесяц» отсылал к Луне, героине этой

истории.

Луна была дочерью маленького лорда-простолюдина с границы. Ее детство состояло из того, что ее воспитывали нормально и с любовью, поэтому она почти не упоминалась в сравнении с историей детства Рехана.

Это всего лишь краткое изложение «Полумесяца Эсмеральды», чтобы описать нынешнее положение семьи Каллакис.

После того, как Гилберт и Рехан были оставлены в пустыне в возрасте двенадцати лет и новорожденный только что вышел из утроба, Великий Герцог Каллакис казался их спасителем.

Он принял их как своих сыновей и сделал их дворянами Равеннской Империи.

Как Рехан выжил, будучи брошенным новорожденным, было непонятно, но никаких особых объяснений не последовало.

Во всяком случае, с течением времени их братские отношения ухудшились.

Гилберта раздражал Рехан, который всюду следовал за ним. Тот факт, что Рехан скучал по своим биологическим родителям — о которых он даже никогда не знал — был смешон для Гилберта.

Он также знал, что его младший брат родился с квалификацией, необходимой для того, чтобы стать архимагом. И поэтому, надеясь погубить его еще до пробуждения, Гилберт никогда не делился с ним никакой информацией о своих родителях.

После того, как Рехан начал видеть в Великом Герцоге своего биологического отца, Гилберт начал проявлять жестокость по отношению к Рехану. Сначала это были легкие побои, но со временем их интенсивность все росла и росла.

Первым, кто заметил его буйное поведение, была няня Рехана. Вскоре об этом узнали и слуги. Сначала никто не осмеливался говорить об этом, но по мере того, как все становилось серьезнее, все стали избегать Гилберта.

Сознавая всех, Гилберт покинул территорию Великого Герцога, утверждая, что все там всегда были на стороне Рехана.

К двадцати годам он добрался до столицы и выставял свои способности напоказ, сколько душе угодно. В отличие от жителей Севера, жители столицы благоволили Гильберту.

Очевидно, потому, что они не знали его истинной природы.

Затем Гилберт без проблем женился на Мэвии Морган под предлогом брачного контракта, написанного их предками. После этого Мэвия в полном одиночестве отправилась на Север, чтобы поприветствовать тамошних жителей и познакомиться с погодой. В то время Гилберт не пошел с Эдисом, сказав, что не хочет видеть Рехана.

Она остается там, в течение месяца и устанавливает тесные отношения с Реханом. Время от времени он даже называл ее «старшей сестрой».

Именно тогда она чувствовала себя наиболее стабильной и счастливой после замужества.

После ее возвращения в столицу Гилберт запер ее в комнате, сказав, что она слаба и подвержена болезням, поэтому не может связаться с Реханом.

Только три года спустя Рехан узнала, что над ней издеваются.

И учился он только через Великого Герцога.

В отличие от сегодняшнего дня, Великий Герцог Каллакис не интересовался внешними делами, хотя его по-прежнему мучила совесть.

Сначала он пытался помочь ей сбежать.

Но Эдис был далеко не обычным человеком.

Мэвия, казалось, очень боялась его, поэтому он попытался позвать на помощь кого-нибудь другого. Вот тогда-то Рехан и услышал.

Он поспешил в столицу, но Гилберт уже стал Императором. Все остальные молчали о затруднительном положении Мэвии.

Рехан посетил Гилберта и умолял его вернуть Мэвию, однако Гилберт не внял его просьбе. Рехан продолжал провоцировать его, говоря, что он вернет ее силой.

Именно тогда Гилберт впервые по-настоящему попытался убить Рехана.

Столкнувшись с такими разными уровнями кровожадности и насилия, Рехан понял, что их отношения никогда не восстановятся снова.

Он решил, что, несмотря на тяжелые ранения, ему необходимо спасти Мэвию. Решив противостоять Гилберту, он набрался сил.

И за эти годы он встретил Луну, которая залечила его раны... а потом они полюбили друг друга.

Я не читала эту часть как следует, потому что просто хотела, чтобы Гилберта наказали как можно скорее.

Ах, я сожалею об этом.

Если двигаться дальше, то роль Мэвии в «Полумесяце Эсмеральды» была причиной его травмы и пробуждения.

За исключением того времени, когда Рехан чуть не погиб, и того времени, когда он узнал, что Мэвия заперта, Великий Герцог Каллакис был всего лишь сторонним наблюдателем.

Нет, ну, было много вещей, чтобы сказать, когда дело дошло до того, как обращались с Мэвией.

— Я попрошу вас в последний раз проверить. У вас действительно нет биологических детей?

Я внимательно вгляделась в его лицо, но, к сожалению, не смогла найти никакого сходства, потому что никогда не обращала внимания на лицо Гилберта.

Черты, которые я запомнила в нем, были серебристые волосы, хитрые уловки и другие неприятные черты. Вот и все.

— Никогда.

Эдис сразу же все отрицал. Он выглядел оскорбленным.

У меня было предчувствие.

Я знала это. Была одна важная тайна, о которой я не знала.

Гилберту было двенадцать лет, когда его бросили биологические родители.

Он был еще молод, но еще не настолько стар, чтобы что-то знать.

Даже в романе он до самого конца хранил молчание о своих биологических родителях.

— Неужели Мистер Эдис убил их биологических...

— Оставлять свидетелей обычно не в моих интересах.

На его лице появилась циничная улыбка. В принципе, если бы он был тем, кто убил их биологических родителей, Гилберт и Рехан тоже были бы убиты.

— Вы могли бы просто отдать их.

— О, я не верю, что все так просто.

Слегка напевая, я кое-что поняла.

Гилберт не был брошен.

Несмотря на то, что личность Гилберта стала мусором после того, как он вырос, должна была быть причина, по которой Эдис не принял дальнейших мер против него.

Ему угрожали?

Но кто мог так поступить с Эдисом?

Видя, что я напряженно размышляю, он постучал пальцами по столу.

— Давай вернемся к делу. Как ты собираешься поступить с Гилбертом?

— ...Я сделаю это сама, но не мог бы ты оказать мне услугу?

— От него будет трудно избавиться. Я бы предпочел просто убить его. Но все остальное я в состоянии сделать.

Так что ты можешь убить его, но не порвать с ним связи... я этого не знала.

Какое неопределенное замечание.

Что за история стоит за этим?

— Неужели я могу?

— Ты имеешь на это право, жена моя.

Я, молча, кивнула.

— Ну, чтобы дисциплинировать взрослого, нужно хорошенько его поколотить. Отмени все остальные планы, нам нужно укрыться.

Интересно, в каком состоянии сейчас территория Великого Герцога? Приятно было чувствовать себя мачехой человека, который на год старше тебя.

Надеюсь, Гилберта стошнит.

Я действительно хочу, чтобы его вырвало.

Тем временем Каллен оказался перед дилеммой.

Гилберт приказал ему убить служанку Мэвии, но Каллен боялся последствий.

Он жалел, что не мог просто проигнорировать Гилберта. Но тогда это привело бы к ссоре, а Гилберт был лучшим фехтовальщиком в Равеннской Империи.

Вот почему он сделал себя пешкой Гилберта.

— Проклятие. Я должен был выйти из этого раньше.

Когда он выплюнул эти проклятия, лицо горничной перед ним стало мертвенно-бледным. Он слышал ее прерывистое дыхание и видел, как она заливается слезами, словно знала, что с ней будет.

Выражение ее лица говорило, что она знала, что фигура в капюшоне была подчиненной Гилберта, Каллен.

— Пожалуйста, пощадите меня! Я... я просто следовал приказам леди!

Взмолилась Сара. Благодаря ей у него не было времени на дальнейшие размышления.

Каллен еще не мог сделать то, что хотел. Даже подчиненные Каллена привыкли выполнять приказы Гилберта, которые Каллен «передавал» им.

Гилберт часто поручал ему грязную работу, и, естественно, он передавал ее своим

подчиненным.

Тогда Каллен только спросил, где находится Сара, но его люди решили истолковать это по-своему.

Поскольку Гилберт только сказал ему, чтобы он «должным образом опустил ее», Каллен использовал свое собственное суждение. Они не только следили за Сарой, но и загнали ее в глухой угол.

— Вы бесполезные ублюдки, которые даже не могут правильно выполнить приказ вашего хозяина!

— Я серьезно! Клянусь! Я всего лишь горничная! Моя зарплата только пятнадцатого числа! Десятого было слишком рано, а двадцатого — слишком поздно, так что мы остановились на пятнадцатом!

Ее случайные замечания отвлекли Каллена.

Сара покачала головой и повысила голос, чтобы отвлечь его.

— Пожалуйста, сжальтесь надо мной. Я... я сделаю все, что вы захотите! Я все расскажу про эту даму!

Ее игра была настолько хороша, что даже Мэвия заплотировала бы, если бы увидела ее.

Приказ Мэвии состоял в том, чтобы сначала рискнуть своей жизнью и принести ее в жертву, поэтому она добросовестно выполняла приказ.

Она умоляла его руками, когда Каллен поднял голову.

— Все?

Его тон был полон сомнения, но она ответила с готовностью.

— Да! Я самый близкий ей человек. Я много знаю о ее слабостях!

Он немного подумал, прежде чем оглядеться.

Вокруг них были старые склады, до краев забитые мусором. Так как это было грязное место, не так много людей проходило мимо, так что у них было много свободного времени.

— Говори.

Сара посмотрела на Каллена в капюшоне и закрыла глаза.

— Да. М-моя леди не умеет свистеть!

— ...Что?

**

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1084410>